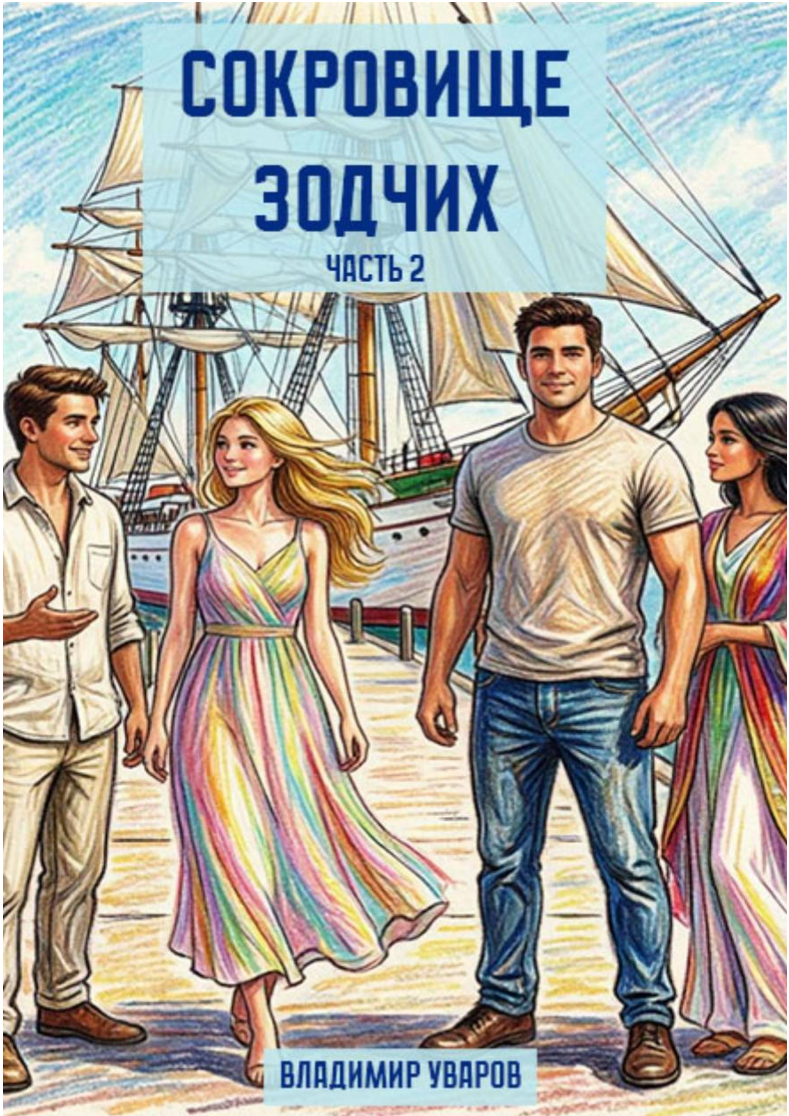

СОКРОВИЩЕ
ЗОДЧИХ
ЧАСТЬ 2
ВЛАДИМИР УВАРОВ

Владимир Уваров

Сокровище зодчих (часть вторая)

https://litres.ru/74828372
SelfPub; 2026

Аннотация

Владлен, Юлия и Борис, закончив свое обучение у Странников, отправляются в Дубай. В аэропорту их встречает Саид аль-Рашид. Он поселяет друзей на своей вилле и предлагает принять участие в экспедиции на яхте по поиску библиотеки зодчих. К ним присоединяется индианка Джоти. Между ней и Владом возникает взаимное притяжение.

Владлен уже досмотрел свой «сон», и местонахождение библиотеки друзьям становится известным. Путь их лежит на Сейшеловые острова. Первая остановка - остров Маэ. Там неожиданно Владлена похищают Сумеют ли молодые люди справиться с возникшими на их пути трудностями и достигнуть цели экспедиции?

Содержание

Глава 22. Придорожная таверна 4
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Владимир Уваров
Сокровище зодчих
(часть вторая)

Глава 22. Придорожная таверна

Эсте - небольшой городок, утопающий в тропической зелени, растянулся по берегу полукруглой бухты с ослепительно желтыми пляжами. Сквозь пышные кроны деревьев проглядывали красные черепичные крыши и желтые стены домов.

Городок был виден далеко в море. Он напоминал амфитеатр, неровными каскадами спадающий к зеркалу бухты. Выше стлались темно-зеленые холмы, а над ними в синеватой дымке высились горы.

Порт был обозначен двумя выдающимися в море белыми линиями водорезов. У причалов на легкой волне покачивались разнообразные суда - от рыбацких фелюг до вездесущих джонок.

- Как они не боятся ходить в такую даль? – спросил Бахрей у капитана, указывая на распускающую веера парусов джонку, медленно отваливающую от причальной стенки.

- Они не такие уж плохие мореходы, - заметил Ракштар,

- имеют крепкий корпус, хоть и неказисты на вид. Правда, называть парусами эти бамбуковые веера язык не поворачивается.

- Да уж, - согласился торговец, окидывая взглядом частокол мачт у причалов. - Куда встанем?

- На место джонки, лучшего места не найти,– быстро сориентировавшись, ответил капитан и отдал команду: – Руль на правый борт! Швартовым, готовсь!

Дхау, поскрипывая корпусом, начало разворот, когда перед его носом проскочила резвая фелюга и заняла место у причала. Лицо боцмана перекосило от такой наглости. Он навис над фальшбортом и, размахивая кулаком, громко изрыгнул проклятие. Рыбаки в лодке подняли загорелые лица, обнажили в улыбках зубы и дружелюбно помахали руками.

Ракштар в сердцах сплюнул и крикнул рулевому:

- Руль влево! Круче, круче заворачивай, а то раздавим этих болванов.

Опасения капитана были не напрасны. Корма «Тиамат» грозной тенью прошествовала в трех саженях от злополучной фелюги. Видя неотвратимо надвигающееся судно, рыбаки в страхе выскочили на пирс. Они уже мысленно попрощались со своей лодкой, но повелительница морей в последнюю минуту даровала им прощение.

Отойдя от пирса на один кабельтовый, дхау бросило якорь. С борта спустили шлюпку, в нее сели Вандер со спутниками и двое матросов, которые доставили их к причалу.

Бахрей сразу же отправился на поиски свободных извозчиков. Оказалось, искать их было не нужно, они сами ходили по пирсу и предлагали свои услуги.

Торговец арендовал баркас. Вскоре тот качался у борта «Тиамат». На нем свободная от вахты команда во главе с боцманом отправилась отдохнуть на берег.

Портовая площадь была небольшой. Здесь не было ни одной таверны. Увеселительные заведения, как и разнообразные лавки торговцев, разместились на прилегающих к ней городских улочках, похожих на горные ущелья. Каменные здания в два этажа тянулись с обеих сторон сплошной стеной на добрые полмили. Их серое однообразие скрашивали лишь резные наличники на узких стреловидных окнах да небольшие застекленные балкончики.

Отличить одно здание от другого можно было только по имеющейся витиеватой надписи на двери, над которой висел масляный фонарь. Благодаря надписи было понятно, что находится внутри - лавка торговца или питейное заведение. Днем во время жары двери были закрыты, а с наступлением сумерек распахивались настежь. Зажигались фонари, и шумным потоком по прибрежным улочкам растекалась разноголосая толпа матросов.

Сейчас улочка, куда вышли Томас, Бахрей, Натали и Вандер, была полупустой. Солнце стояло почти в зените, и нещадные горячие лучи заливали ее.

Какие-то прохожие поспешили укрыться от палящего

зноя за ближайшими дверьми. Друзья последовали за ними и очутились в просторном внутреннем дворике с террасами по периметру и тенистым садом в центре. Там монотонно журчал ручеек декоративного фонтана. На террасах стояли столы. Доносились восклицания, громкая речь, смех. Воздух был наполнен запахами кислого вина и жареного мяса.

Хозяин заведения на вопрос Вандера о проданном пиратами россене указал на дальний столик, где сидел угрюмый посетитель. Это был широкоплечий коренастый человек в кожаной безрукавке и полотняных штанах. Шрамы на огрубевшем лице недвусмысленно указывали на то, что его единственной профессией было владение оружием. Томас подумал, что он пират, но оказалось – это был отставной гладиатор.

Вандер велел спутникам занять свободный столик, а сам направился к угрюмому посетителю.

- К вам можно?

- Валяй, - хмуро буркнул тот.

Задержав пробегавшего мимо официанта и бросив тому монетку, Вандер велел подать обед и вина на двоих.

Угрюмый посетитель удивленно взглянул на незнакомца.

Вандер улыбнулся:

- Я смотрю, у вас и маковой росинки с утра во рту не было. Издалека?

- Вчера из столицы, служил там гладиатором, но... возраст берет свое. Хочу наняться охранником на какое-нибудь тор-

говое судно. Вам случайно охранники не нужны?

- Увы, нет. Да мы и не торговцы.

- Кто же, если не секрет?

- Ищем пропавший в этих водах торговый караван из Этрувии. Вы что-нибудь об этом слышали?

- Про караван ничего не слышал, а вот про россена, которого пираты продали моему бывшему хозяину, могу кое-что поведать.

- В самом деле?

Бывший гладиатор кивнул и, опорожнив кружку с вином, продолжил:

- Слушайте. Этот россен появился на арене не так давно. Правда, он не слишком разговорчивый, но дерется как черт…

Выслушав рассказ гладиатора, Вандер попрощался и в сопровождении спутников покинул трактир.

- Что будем делать дальше? – спросил наставника Томас.

- Отправляемся в столицу.

- Надо бы предупредить Ракштара, - заволновался Бахрей.

- Этот парнишка не с нашего ли судна? – спросила Натали, указывая на худощавую фигуру матроса.

- Эй! Дорогой! – крикнул Бахрей. – Иди сюда!

Парнишка закрутил головой и, увидев хозяина с друзьями, заспешил навстречу. Оказалось, он отстал от команды и теперь искал товарищей.

- Дорогой, - обратился к матросу Бахрей, - не в службу, а

в дружбу сходи на судно и предупреди капитана, что нас не будет несколько дней. Мы едем в столицу этой гостеприимной страны. Вот тебе этрувий, чтобы ты выпил за наше благополучное путешествие.

Матрос сунул монету в кожаный мешочек, висевший на шее, и поспешил выполнить поручение хозяина дхау.

От портовых ворот отходила мощеная дорога. Она пересекала городские улочки и прижималась к рыночной площади, расположенной на другом конце города. У рыночной ограды стояли повозки и возничие зазывными голосами предлагали свои услуги.

Бахрей вызвался отыскать подходящую повозку. Его сразу же окружили возничие. Он степенно обвел взглядом лица собравшихся и, подняв ладонь вверх, сказал:

- Мне и моим друзьям нужно в столицу.

Толпа сразу поредела, а торговец направился выбирать повозку. Он долго присматривался и, наконец, остановился на коляске, запряженной парой гнедых жеребцов. Достоинством ее был натянутый над головами пассажиров тент, защищающий от палящих лучей солнца, и боковые пологи, которые можно было опустить в случае дождя или ветра. К тому же коляска была просторной и можно было с комфортом разместиться там вчетвером.

Друзья расселись, возница взял в руки вожжи, и гнедые лошадки зацокали подковами о камень покрытия.

- Мы поесть с собой захватили? – вспомнила Натали.

Возница обернулся:

- Ни к чему это. По дороге для путников есть таверны. Там даже лошадей при желании поменять можно. Так что доедем нормально, не волнуйтесь!

- Да мы и не волнуемся, - ответил Бахрей, разглядывая проплывающие мимо окрестности.

- Сколько времени займет наш путь? – поинтересовался Томас.

- Дня два. Бывает и три, но это когда дождь льет и дорогу развезло.

До вечера ехали без остановок. Дорога в основном шла по степи с редкими островками перелесков, но пару раз попадались неширокие полосы тропического леса. Как правило, появление таких зарослей означало наличие реки, несущей свои воды к морю.

Миновали пару деревень и, когда солнце начало касаться края далеких гор, въехали во двор придорожной таверны.

- Ночуем здесь! – сказал возничий, спрыгивая с козел.

Друзья сошли с коляски, размяли ноги и осмотрелись.

Таверна представляла собой неказистое одноэтажное здание, сложенное из необожженных кирпичей и крытое матами из пальмовых листьев. На обширной террасе за потемневшей от времени балюстрадой виднелись столы. За ними сидели немногочисленные посетители.

Двор таверны был обнесен высоким каменным забором, старательно выкрашенным известкой. Внутри двора нахо-

дился небольшой сад с цитрусовыми деревьями. За ним возле изгороди росли кокосовые пальмы и благоухали цветущие кустарники.

Друзья поднялись на террасу. На вопрос, где можно умыться с дороги, хозяин таверны указал в глубину сада, туда вела выложенная из камня дорожка. Рядом с колодцем стоял медный рукомойник.

Уже начало темнеть, когда друзья заняли стол у балюстрады. На террасе зажгли фонари. Полногрудая хозяйка принесла сначала глубокие тарелки с горячим фасолевым супом, от которого исходил сладковатый запах лука, затем блюдо с жареной курицей. Напоследок подали горку румяных лепешек вместе с мисочкой чесночного соуса.

Бахрей оторвал кусок лепешки, обмакнул в соус и, удовлетворенный вкусовыми ощущениями, кивнул. Томас проделал то же самое. Натали с интересом наблюдала за его действиями.

Положив в рот кусочек лепешки с соусом, молодой человек мужественно прожевал его, а затем, быстро наполнив кружку водой из кувшина, залпом выпил.

- Что случилось, дорогой? – ласково спросил Бахрей.

- Перца много, - просипел Томас между приемами воды.

- Так это же хорошо! – воскликнул торговец.

- Ага! – поддержала товарища Натали. – Что аравийцу благо, то россену погибель!

- Ну зачем же так, красавица? Нехорошо говоришь. Какая

может быть погибель от кусочка перца? Ничего, женщина, не понимаешь! Перец – это огонь в крови! Посмотри на меня. Почему я хоть маленького роста, но настоящий орел? Потому что острое люблю!

- Ну да?! – проговорила девушка, отрезая ножом птичью ногу. – А я что, по-твоему, курица?

- Ну, зачем так сразу обобщать! Тебе перец не нужен, ты и так – огонь!

Натали благосклонно улыбнулась.

Вандер, сидевший рядом с ограждением террасы, почувствовал чей-то взгляд. Он повернул голову и увидел мужчину средних лет в мешковатой одежде с чужого плеча. Мужчина сидел на лавочке и смотрел на обедающих друзей. По его взгляду Вандер понял, что тот голоден.

- Уважаемый, - позвал он, – присоединяйтесь к нам! У нас как раз имеется свободное место.

Мужчина отрицательно покачал головой, встал, собрался было уйти, но его остановила Натали. Она по знаку наставника быстро спустилась с террасы и взяла незнакомца под руку.

- Не-е-ет! – сказала она мягким голосом. – Так дело не пойдет. Сначала поешьте с нами, затем идите…

Мужчина не особо противился. Он только шумно вздохнул и разрешил увести себя к столу.

Вандер подозвал хозяйку:

- Пожалуйста, принесите ужин для нашего гостя.

Мужчина благодарно улыбнулся.

- Как вас зовут? – спросила Натали.

- Верен.

Пришла хозяйка с дышащим паром супом. За столом установилась тишина. Все уткнулись в свои тарелки, украдкой наблюдая за гостем. Изголодавшийся человек быстро поглощал суп. Наконец первое чувство голода было утолено, бледные щеки незнакомца порозовели. Он отодвинул пустую тарелку в сторону и взял с блюда кусок курицы.

Вандер, внимательно следивший за Вереном, осторожно поинтересовался:

- Я вижу на вас портупею, какую носят морские офицеры Этрувии. Не скажете, где вы ее взяли?

- Портупею? – переспросил Верен.

Горячий суп да пышные лепешки вызвали у него в голове легкую эйфорию, и он плохо соображал. Вандер, понимая его состояние, терпеливо ждал.

- Эта портупея моя, - произнес гость, наконец осознав, что от него хотят услышать.

- Ваша? – удивилась Натали.

- Моя.

- Вы морской офицер? Тогда какими судьбами оказались здесь?

- Мой корабль погиб, - вздохнул Верен.

- Как назывался ваш корабль? – спросил Вандер.

- «Рокот», - глухо отозвался гость.

Сидящие за столом переглянулись.

- Скажите, дорогой, - любезно произнес Бахрей, – какого класса был ваш корабль?

- Ударный фрегат.

- Кем вы на нем служили? – Вандер внимательно посмотрел на моряка.

- Штурманом.

- Ваш фрегат входил в состав каравана, который вышел из Датии?

- Да, - удивленно ответил тот. - А позвольте узнать, кто вы такие?

- Мы, - продолжил Вандер, - как раз занимаемся поиском этого каравана. Вы знаете, что он пропал?

- Нет, но, - Верен замялся от неловкости и смущенно улыбнулся.

- Я понимаю, – сказал Вандер, - это выглядит нелепо - искать пропавший караван в глубине материка, тем не менее мы заняты его поиском. А что вас привело сюда? Разумнее было бы видеть вас среди матросов попутного судна, идущего в сторону Этрувии, не так ли?

- Совершенно верно. И это было бы так, если бы не одно но… В порту я узнал, что пираты подобрали в море и продали в рабство моего соотечественника.

- Он был с вашего корабля? – спросил Томас.

- Возможно. Я как раз и хочу это выяснить, а если удастся, то помочь несчастному.

- У вас для этого есть средства? – задал вопрос Вандер.

- Нет, - произнес моряк.

- Тогда как вы собираетесь его вызволить?

- Еще не знаю, - признался Верен. – Попробую заработать. Я неплохо фехтую…

- Понятно. Я думаю, вам никуда идти не надо, - подвел под разговором черту Вандер. - Оставайтесь здесь и ждите нас. За ваше проживание и питание мы заплатим. Об остальном поговорим, когда вернемся. А сейчас, если вас не затруднит, расскажите о гибели ударного фрегата «Рокот».

Верен поперхнулся.

- Ты, братец, не спеши, – проговорил сердобольный Бахрей, подвигая блюдо с курицей ближе к гостю.

- В горле пересохло, - пожаловался тот.

– Может, вина? – продолжил торговец. - Мы люди непьющие, а ты не стесняйся.

Вандер, поймав блеснувший огонек желания в темных глазах Верена, крикнул хозяйке заведения:

- Любезнейшая! Кружку вина!

Глотнув темно-красную жидкость, Верен почувствовал, как в животе зажглось маленькое солнце. От него по всему телу заструилось тепло. Окружающий мир подобрел и потерял свои острые углы.

Сделав еще глоток, он начал свое печальное повествование.

Глава 23. Фрегат «Рокот»

Только начинался день. Дул ровный западный ветер. Ударный фрегат «Рокот» с полными парусами замыкал кильватерный строй. Последний островок Зеленого архипелага растаял за горизонтом. На утреннем небе не было ни облачка, ничто не предвещало беды.

На штагах галеона, который шел впереди, взвился сигнал: подобрать терпящих бедствие. В трех кабельтовых от каравана с марса заметили рыбацкую лодку со сломанной мачтой и человека в ней. Тот, привлекая внимание, махал клочком паруса.

На галеоне и флагмане приспустили паруса. «Рокот», выполняя приказ, отклонился от курса вправо. Взяв рыбака на борт, он снова вернулся в строй.

Старший помощник капитана спустился с юта и направился на бак. Там моряки плотной стеной обступили спасенного рыбака. Тот, счастливо улыбаясь, бормотал слова благодарности. Он был стар, и глаза его лучились признательностью.

- Спасибо, братцы! Спасибо, - лепетал старый рыбак, - Арий послал вас ко мне. Я уж и надеяться перестал…

- Что с вами случилось? - спросил старший помощник.

- Шквал. Шквал, селедка ему в кишки, мачту сломал… уже два дня как.

- Что же вы так прозевали? – укоризненно покачал головой помощник.

- Задремал на солнышке, - виновато улыбнулся старик.

Старпом похмурил брови и задал вопрос:

- Куда шли?

- Домой, в Рог.

- М-да, - выдавил из себя старший помощник, – возвращаться, как вы сами понимаете, мы не будем. Поэтому высадим вас в ближайшем порту.

Помощник посмотрел по сторонам и, увидев стоящего неподалеку штурмана, обратился к нему:

- Какой у нас ближайший порт по курсу?

- Сапта-Адака, - ответил тот.

- Значит, высадим в Адаке. Надеюсь, возражений нет?

- Какие могут быть возражения?! – воскликнул старый рыбак. – Я вам жизнью обязан! Из Адаки я оказией доберусь до Рога, не впервой.

- Значит, договорились, - и, найдя глазами боцмана, старпом приказал: - Поставите на довольствие и определите место для отдыха.

Когда рыбак двинулся за боцманом, помощник капитана окликнул его:

- Как вас зовут?

- Дончо, - ответил тот, обнажая гнилые зубы.

Ближе к полудню погода заметно начала портиться. Внезапно стих ветер. Весь горизонт справа обложило, там нависли тяжелые грозные тучи, изредка прорезаемые молнией. Стало вдруг необыкновенно душно. Паруса обмякли и по-

висли.

Это внезапное затишье встревожило опытных моряков, ибо не сулило ничего доброго. Капитан, вахтенный офицер и штурман стояли на мостике и напряженно всматривались в горизонт, который становился все темнее. Чернота между тем делалась гуще и захватывала все большее пространство. Она распространялась вширь и медленно поднималась кверху.

- Дело дрянь, - проговорил капитан, отводя зрительную трубу от глаз.

- Ураганом попахивает, - ответил вахтенный офицер.

- Типун тебе на язык! – отреагировал штурман.

- Будет типун на языке у Яруса или не будет, я не знаю, – хмуро заметил капитан, - но он прав в одном: это идет ураган! Обратили внимание на облако?

- Да!

- Тогда вы понимаете, о чем я. Это пресловутый глаз урагана. На наше счастье он далеко. И не дай Арий попасть в него! По пальцам можно пересчитать капитанов, заглянувших туда и оставшихся в живых.

- Вы там были? – осторожно поинтересовался штурман.

- Был. Я тогда ходил первым помощником на «Агни»… - внезапно капитан прервал воспоминания и отдал приказ вахтенному офицеру: - Дай знать флагману. При получении подтверждения приготовиться к повороту оверштаг.

На флагмане тоже заметили приближение урагана. Вскоре

на его штагах взметнулись флажки «К повороту оверштаг».

Сразу же помощники боцмана засвистели в свои дудки. Матросы бросились на ванты и к мачтам.

— Паруса убрать, брам-стеньги и стеньги спустить. Ставить штормовые паруса, лечь на левый галс. Будем уходить от глаза. И помощника сюда!

Раздалась призывная трель боцманской дудки, и через минуту вся команда была на палубе. На штагах взвились сигнальные флажки. Не прошло и четверти часа, как матросы переодели фрегат в штормовые трисели, установили бизань и положили корабль на левый галс.

На флагмане и галеоне тоже меняли паруса.

Ветер вдруг задул сильными порывами, меняя направление с юга к западу, оттуда к северу и далее к востоку, вращаясь по направлению солнца. Тяжелый корабль от такой круговерти начало подергивать.

- Проверьте орудия! Хорошо ли они закреплены? – сказал капитан первому помощнику, когда тот поднялся на мостик.

Капитан оставался спокойным и продолжал всматриваться в горизонт, где все чаще и ярче сверкали молнии и откуда долетали глухие раскаты грома. На фрегат стремительно неслись низко нависшие тучи. Они быстро застилали небосклон. Вскоре потемнело. Поверхность моря налилась свинцом, вздыбилась волной.

Засвистел ветер в снастях. Он крепчал с каждой минутой, задувая усиливающимися порывами. Волны нарастали, ста-

новились все круче и круче. Фрегат зарывался в них носом, и тогда над баком высоко вздымались фонтаны, осыпая палубу брызгами.

Волнение нарастало. Не прошло и получаса, как ураган обрушился на «Рокот» в полную силу. Он поднял громады волн, сорвал с них верхушки и покрыл обозримое пространство водной пылью. Сбив ее в пену, стал яростно швырять в корабль.

Волны с бешенством били в борт фрегата, накатываясь зеленоватыми валами с наветренной стороны и заливая бак. Все, что было плохо закреплено, стало легкой добычей стихии. Свет померк. Не переставая, грохотал гром и ярко, до рези в глазах, блистала молния. Сверху с аспидного неба безжалостно хлестали тугие струи ливня.

Находящиеся на палубе матросы с ужасом взирали на гигантские волны и бросали беглые взгляды на мостик, где виднелся выхваченный вспышками молний силуэт капитана. Он стоял выпрямившись во весь рост, ухватившись обеими руками за парапет мостика. Его невозмутимый вид гасил невольный страх в душах матросов пред лицом неумолимой стихии.

Фрегат все чаще заваливался набок.

На мостик, держась за лееры, поднялся помощник капитана.

- Не прикажете ли поставить людей возле мачт? – крикнул он, наклоняясь к уху капитана.

Тот до побелевших костяшек пальцев сжал перила и, бросив взгляд в бездонную черноту, ответил:

- Давай! Только рубить в случае нужды! Присмотри!

Старпом, попав под очередной водный вал, кубарем скатился по трапу вниз на палубу. Прижав к губам оцарапанную руку, выругался и бросился выполнять приказание.

Однако рубить мачты не пришлось. Ураган это сделал за матросов сам. Первой рухнула грот-мачта. Она вдруг закачалась и с треском повалилась на подветренный борт, обрывая во время падения ванты и такелаж.

Фрегат резко накренился. Громадные валы свинцово-зеленых волн накрыли корабль, и, казалось, пучина была готова поглотить его.

Первым опомнился старший помощник.

- Мачту за борт! Рубить ванты! Скорей! — натужно закричал он.

От крика лицо его стало белым как мел. Подскочившие матросы топорами рубили канаты. Прошло немного времени, и поверженная грот-мачта исчезла в волнах. Фрегат выровнялся. Люди оживились, но их радость была недолгой.

«Рокот» вдруг накренился и тяжело ухнул в ложбину между гигантскими волнами. Огромной силы вал ударил по баку. Этого удара не выдержала фок-мачта, но люди были начеку. Пока фрегат, зарываясь носом, карабкался на вершину очередной волны, матросы разрубили канаты, и фок-мачта последовала за гротом.

Двадцать четыре часа непрерывной борьбы за жизнь корабля вымотали команду так, что никто кроме капитана не заметил, что ураган начал ослабевать.

Ливень еще стегал по палубе и надстройкам фрегата и рваные облака быстро неслись над пенящимися волнами, но ураган уже издыхал, во всяком случае в этой части океана. Напор волн ослабел, они больше не сотрясали корпус корабля.

Капитан оторвал взгляд от страшного облака с клочком синевы в центре и, улыбнувшись, крикнул рулевым, пересиливая ветер:

- Арий миловал! Перехитрили-таки «глаз бури»!

Старпом и боцман прошлись по отсекам и орудийным палубам фрегата, подсчитывая причиненный стихией ущерб. Кроме потерянных мачт да трех пушек, что находились на верхней палубе, были вдребезги разбиты десяток орудийных станин и проломаны переборки на орудийных палубах. К тому же «Рокот» лишился большой части фальшборта. Но что радовало, так это практически отсутствие течи. Правда, в одном месте швы все-таки разошлись, но их быстро заделали. Корпус, сработанный старательными руками корабельных мастеров, выдержал нелегкое испытание, и капитан рассчитывал дотянуть до ближайшего порта и встать на ремонт.

Быстро светлело, но неизвестно откуда взявшаяся туманная дымка заволокла весь небосвод. Сутки висела она над морем, сутки двигался корабль в ней, подчиняясь воле маг-

нитной стрелки компаса.

За это время матросы установили фальшивую грот-мачту и навели мало-мальский порядок в трюме и на палубах «Рокота». С новой мачтой фрегат заметно прибавил хода.

Наконец, горизонт очистился от тумана. Штурман поднялся на ют, чтобы зафиксировать время восхода солнца. Его взгляд невольно упал на стрелку компаса – согласно направлению, которое она указывала, восход должен был быть по левому борту.

Штурман подозвал к нактоузу[1] дежурного офицера, тот, покосившись на алеющий восход, зачем-то постучал ногтем по стеклу шкафчика, недоуменно покачал головой и отправился будить капитана.

Капитан и штурман внимательно обследовали нактоуз. Повезло штурману.

- Вот, - проговорил штурман, показывая капитану металлическую пластину.

- Что это?

Штурман поводил пластиной перед компасом. Стрелка послушно отследила его движения.

- Это магнит. Он сбил стрелку компаса с правильного направления.

- Занятно, – медленно проговорил капитан. – Кто бы это

---

[1] Подставка для компаса в виде четырех- или шестигранного шкафчика, на котором установлен котелок компаса и в котором находятся на специальных креплениях магниты, уменьшающие девиацию компаса.

мог сделать?

- Ума не приложу.

- Быстро помощника сюда! – обратился капитан к вахтенному офицеру.

Штурман еще раз продемонстрировал на этот раз помощнику капитана фокус со стрелкой компаса. Тот почесал задумчиво подбородок.

- Обязательно отыщу этого шельму, кто бы он ни был… - и замолчал, уставившись на штурмана, затем перевел взгляд на капитана: - Как я понимаю, мы сейчас в полном неведении относительно нашего местоположения?

- Так! – рявкнул капитан и повернулся к штурману: - Когда сможете определиться?

- Время восхода я засек! Часа через два-три узнаем наши примерные координаты.

- Хорошо, - мягко молвил капитан и взял старпома за пуговицу: - А вы, мил друг, вычислите этого мерзавца и как можно скорее.

Старший помощник нахмурил брови. Сначала он отправился на бак, побеседовал там с матросами, затем поговорил с рулевыми. От них он вышел с просиявшим лицом и велел позвать боцмана.

- Что ты можешь мне сказать о нашем госте Дончо? – спросил старпом, когда тот вошел к нему в каюту. - Как вел себя во время бури?

Боцман неопределенно пожал плечами:

- Как все. Вызвался помочь рулевым, когда стеньгу гротом задело.

- Вот это меня и смущает. А пригласи-ка его сюда! Да и сам возвращайся.

- Сделаем, - ответил боцман.

Не успел он переступить порог, как раздался крик марсового:

- Вижу корабль! Фрегат! Идет к нам!

Капитан, его помощник и штурман взбежали по трапу на ют и припали к зрительным трубам.

Двадцатипушечный фрегат шел на полных парусах навстречу «Рокоту». На его флагштоке развевался флаг морского флота Этрувии.

- Что он тут делает? – спросил штурман.

- Узнаем, - буркнул старпом, вглядываясь в очертания фрегата. – Что-то я его раньше не видел…

- Так это же «Надежда»! – воскликнул капитан. – Года два назад она пропала при невыясненных обстоятельствах.

Капитан запнулся и резко отстранил от глаз зрительную трубу:

- Сколькими пушками мы располагаем?

- Десять удалось восстановить, все на верхней палубе.

- Тогда, - капитан еще раз взглянул на приближающийся корабль, - орудия к бою!

- Слушаюсь! – отрапортовал дежурный офицер и повторил команду в рупор.

Палуба «Рокота» ожила, заверещали боцманские дудки, забегали матросы, располагаясь по боевым постам. Канониры откатывали и заряжали пушки. Вся команда с тревогой вглядывалась в приближающийся корабль.

- Вы думаете, это пираты? – поинтересовался штурман.

- Все может быть, - ответил капитан. – Не люблю неожиданно воскресших из небытия, притом с открытыми орудийными портами.

- Выдержит ли «Рокот» бой? Маневрировать с таким гротом, как я понимаю, мы не сможем?

- Это как Арий даст! Не думаете же вы, что я вот так просто отдам ударный фрегат кому бы то ни было?

На «Надежде» заметили приготовления на «Рокоте», и на ее флагштоке затрепетал зловещий черный стяг.

По «Рокоту» пронесся протяжный вздох. Израненный ураганом корабль готовился к своему последнему бою. Всем от капитана до матроса было ясно, что выжить в предстоящей схватке мало шансов. Единственным выходом из создавшегося положения был абордаж, но люди также понимали, что пираты сделают все, чтоб не допустить этого, ибо численный перевес был не на их стороне.

С «Надежды» громыхнули передние пушки, приказывая «Рокоту» лечь в дрейф. Не дожидаясь выполнения приказа, пиратский фрегат начал разворачиваться левым бортом.

- Огонь по парусам! – крикнул в рупор капитан с мостика.

«Рокот» медленно повернулся правым боком и сразу же

окутался дымом – это ударили залпом пять орудий на верхней палубе. Три ядра попали в цель: одно в щепки разнесло на шкафуте шлюпку, другое оставило после себя изрядную дыру в фальшборте, третье - снесло брам-стеньгу на гротмачте. Это вызвало радостные крики на борту «Рокота». У его команды затеплилась надежда.

Пираты развернули дополнительно кормовое и носовое орудия в левую сторону и ответили. Их ядра ударили по корпусу. Фрегат вздрогнул.

- В трюме течь! – раздался крик.

- Спасательную команду вниз! Заделать пробоины!

- Это не пробоины, - сказал поднявшийся на мостик старпом, который уже успел побывать в трюме. – Это разошлись швы. Еще один такой залп и…

Лицо капитана посерело.

- Сколько продержимся?

- При удачном раскладе полчаса.

Капитан бросил взгляд на разворачивающийся пиратский фрегат и решительно произнес:

- Идем на абордаж! – повернувшись к рулевым, крикнул: - Право руля! Курс на фрегат!

- Приготовиться к абордажу! – раздался внизу на палубе зычный голос старпома. – Порвем этих собак, ребята! Мертвые сраму не имут!

Пиратский фрегат развернулся другим боком и повторил залп. Ядра ударили по корпусу и палубе. Появились первые

раненые.

«Рокот», не отвечая, шел прямо на «Надежду». Носовые пушки его были заряжены картечью, и канониры выжидали удобный момент, чтоб разрядить их.

Расстояние между фрегатом и «Рокотом» медленно, но неумолимо сокращалось. Уже отхлестали картечью палубу пиратского корабля пушки «Рокота» и расстояние сократилось до полукабельтова, когда «Надежда» дала еще один бортовой залп.

«Рокот» вздрогнул, замедлил ход и начал медленно погружаться в воду, но все еще продолжал двигаться в прежнем направлении. Пиратский фрегат отошел на некоторое расстояние. Развернувшись, приблизился вновь к гибнущему кораблю и в упор ударил картечью. Вода окрасилась в красный цвет.

Проделав это еще раз, фрегат удалился на восток.

- Как вы спаслись? – спросил у Верена Вандер.

- От картечи меня закрыли остатки фальшборта. Потом попался обломок мачты.

- Кто-нибудь еще уцелел?

- Я больше никого не видел.

- Кто и где вас подобрал?

- Рыбаки.

Глава 24. Клу бок событий

На следующий день, когда зеленоватый рассвет лишь тро-

нул восточный склон неба, Вандер и его спутники были уже на ногах. Возница встал еще раньше. Он накормил лошадей, запряг коляску и подал ее к крыльцу.

Наскоро перекусив и взяв в дорогу корзинку с продуктами, друзья уселись на сиденьях. Не поехал только Бахрей. У него с вечера разболелась голова, и он остался в таверне коротать время вместе с Вереном.

Коляска выехала за ворота и попылила по большаку. Бахрей проводил друзей и отправился досматривать прерванный сон.

Ехали целый день. Остановились только один раз - у небольшого трактира с черепичной крышей и террасой, увитой розами.

В Набаку, столицу одноименного государства, прибыли под вечер. Город особого впечатления не произвел: одноэтажный, с глинобитными домами, плоскими крышами и тесными кривыми улочками. Только в центральной части улицы распрямились и появились каменные здания и булыжная мостовая.

Здесь же разместилась и арена - большое сооружение с открытым амфитеатром, где проходили в основном бои гладиаторов.

В столице было много пыли и мало зелени.

Рядом с городом на холме высился королевский замок. Его угрюмые стены и башни, сложенные из тесаного серого камня, были видны из любой точки столицы.

Ночевали друзья в придорожной таверне за городом. Утром отправились к арене. Возница, узнав, что они намерены пробыть в столице недолго, предложил за умеренную плату показать им город, в котором он неплохо ориентировался.

Хозяина арены нашли в амфитеатре. Он внимательно следил за тренировкой гладиаторов, время от времени давая указания.

Это был набакиец невысокого роста в цветном халате, с пивным брюшком. Черные глаза на коричневом от тропического загара лице смотрели настороженно. В правом ухе блестело золотое колечко.

- Вы хозяин арены Абдулла? – спросил Вандер.

Тот, прежде чем ответить, оценивающе окинул взглядом посетителей и важно кивнул:

- Да, чем обязан?

- У нас к вам разговор, - сказал Вандер.

- Слушаю.

- Мы хотели бы выкупить одного из ваших гладиаторов.

- Выкупить? – наигранно округлил глаза Абдулла. - Но позвольте, уважаемые, у меня нет рабов. Все гладиаторы – свободные люди, работающие по найму.

- Мы имеем в виду россена, - вступил в разговор Томас. - Поговаривают, что его вам пираты продали.

- Ах, этот! – расцвел в любезной улыбке хозяин. – Просто он должен отработать деньги, которые я за него отдал. Вы

желаете за него заплатить?

Абдулла пристально взглянул в глаза Вандера.

- Сколько? – вопросом на вопрос ответил тот.

Хозяин арены помолчал. Он еще раз окинул взглядом гостей и произнес:

- Здесь не совсем удобное место для деловых переговоров. Давайте пройдем в служебную комнату.

Друзья прошли в зал, устеленный коврами и заставленный декоративными вазами. В центре стоял низкий столик, вокруг него были разбросаны небольшие подушки.

Абдулла позвонил в серебряный колокольчик. На зов явилась темноволосая девушка.

- Принеси чай и сладости, - велел хозяин.

Когда за девушкой закрылась дверь, он широким жестом пригласил гостей к столу.

- Позвольте вначале узнать, - произнес Абдулла с улыбкой, устроившись на подушках, - кто вы?

- Мы торговцы из Этрувии, - ответил за всех Вандер.

- И девушка тоже?

- Девушка моя сестра, - резко обронил Томас.

- Я ничего против не имею, - поднял ладони хозяин арены. – Спросил так, ради чистого любопытства.

Неслышно отворилась дверь, и в зал вошла служанка с серебряным подносом. Она принесла фарфоровые чашечки, разлила в них из дышащего паром пузатого чайника золотистый напиток. Поставив на стол корзинку с пирожными,

молча вышла.

- Так на чем мы остановились? – Абдулла подул на чай.

- На цене.

- Мне интересно, в Этрувии так принято – помогать соотечественникам на чужбине?

- Это одна из традиций нашей страны, - ответила Натали.

- Ну да, конечно.

Абдулла поставил чашку на стол.

- Уважаемый, - проговорил он, обращаясь к Вандеру, при этом его взгляд скользнул по Натали, – я хочу предложить сделку.

Вандер приподнял бровь.

- У нас сегодня вечером, - осторожно продолжил хозяин арены, - состоится заключительное соревнование. Не могла бы ваша красавица принять участие в финальном поединке?

Абдулла замолчал, вытаращил глаза и воскликнул, делая круговое движение рукой перед собой:

- Амазонка из Этрувии! Как вам?

- Отвратительно! - фыркнула Натали. - Потешать публику я не стану.

- Да?

- Давайте лучше вернемся к нашему вопросу, - сказал Вандер. – Вы отдаете россена?

- Вы знаете… - замялся Абдулла.

В ладони Вандера блеснул бриллиант величиной с голубиное яйцо. Он повертел его пальцами. В глазах хозяина аре-

ны вспыхнул алчный огонек. Вандер улыбнулся и легко бросил камень через стол прямо в руки Абдулы. Тот сноровисто поймал кристалл, посмотрел на свет и спрятал в глубине халата.

- Надеюсь, этого достаточно? – поинтересовался Вандер.

Хозяин арены расцвел в любезной улыбке, затем взял колокольчик. На зов явилась служанка.

- Пригласи россена! – приказал он. – Найдешь на арене.

Через несколько минут в зал вошел высокий русоволосый мужчина лет тридцати пяти. У него были синие глаза и дерзкий взгляд.

- Вот, - сказал Абдулла, – знакомься, это твои соплеменники.

Мужчина окинул цепким взглядом молодых людей, задержав его дольше всего на девушке.

- Они пожелали оплатить твой долг, - продолжил хозяин арены. – Теперь ты свободен.

Россен, сразу потеряв интерес к бывшему хозяину, повернулся к своим нежданным избавителям и улыбнулся – открыто, по-детски, но тут же, став серьезным, спросил:

- Чем обязан?

- Личные вещи забирать будете? – поинтересовался Вандер.

- Все мое ношу с собой!

- Тогда пойдем отсюда, - Натали направилась к выходу.

Коляска стояла перед зданием арены.

- Прошу, - сказал Вандер, пропуская вперед россена, и обратился к возничему: - В этом городе имеется приличное заведение, где неплохо кормят?

- А как же! – ответил тот. – В двух кварталах отсюда имеется ресторация. Там завсегда чисто.

- Тогда вези.

Когда коляска тронулась, Вандер обратился к россену:

- Давайте знакомиться. Меня зовут Вандер. Это Натали и Томас. Можно поинтересоваться, как ваше имя?

- Верен, офицер королевского флота, штурман. Проходил службу на ударном фрегате «Рокот». После его гибели чудом выжил. Более суток болтался в море. Подобрали рыбаки и по простоте душевной определили сюда, так как у меня не было средств оплатить им свое спасение.

Когда россен перестал говорить, в коляске воцарилось молчание. Цокали по булыжнику подковы лошадей да постукивали обручами колеса. Находящиеся в коляске настороженно смотрели на бывшего гладиатора, как смотрят на неожиданно воскресшего покойника.

Почувствовав невольное отчуждение, россен спросил:

- Я что-то не то сказал?

- Нет-нет! – разряжая обстановку, улыбнулся Вандер. – Все так. Просто ваше известие несколько ошарашило моих друзей.

- Почему?

- Видите ли, в дне пути отсюда в одной из придорожных

гостиниц нам уже встречался Верен. Он так же, как и вы, - морской офицер, штурман ударного фрегата «Рокот».

- Вы шутите?!

- Какие могут быть шутки!

Вандер замолчал и после недолгой паузы произнес:

- Не знаю как мои друзья, но я склонен вам верить.

- Однако! – воскликнула Натали. – А как же рассказ о гибели фрегата? В таких подробностях, о которых мог знать только очевидец!

- Или человек, слышавший мой рассказ, - тихо произнес Верен.

- Он прав. Не забывайте, очевидцы могли находиться и на пиратском фрегате.

- Но зачем этот маскарад? – удивился Томас.

- Это мы скоро узнаем, - ответил Вандер. – Кто-то готовит нам очередную пакость.

- Знать бы какую, - буркнул Томас, бросив взгляд на оборванца, уступающего дорогу коляске.

Возница натянул поводья, и лошади замерли у двухэтажного каменного здания с портиком и большими арочными окнами на первом этаже.

Возничий указал на дверь:

- На первом обедают, а на втором – сдают комнаты на ночь. Ну, уж больно дорого! Если будете оставаться, предупредите. Я подожду там, в сторонке.

Томас соскочил на брусчатку первым и подал руку Ната-

ли. Девушка сошла с коляски и, благосклонно улыбнувшись, присела в шутливом реверансе. Узкий меч на подвесе глухо звякнул ножнами о булыжник.

- Никак на королевский прием собрались? – улыбнулся Вандер.

- Все может быть! – задорно ответила девушка.

Верен спрыгнул с подножки и сразу же оказался в объятиях неожиданно подскочившего к нему оборванца.

- Верен! Это ты?! – кричал он, то прижимая, то отстраняя его. – Дружище!

Штурман в растерянности оглянулся на Вандера и его спутников. Те хранили молчание и с нескрываемым интересом следили за происходящим.

- Ты не узнаешь меня?! – повторял оборванец. – Это я, Стожар!

Верен внимательно всмотрелся в заросшее лицо. Взгляд карих глаз был знакомым. Эти немного припухшие губы, прямой нос…

- Постой! – схватил штурман за плечи оборванца и отстранил от себя. - Не может быть! Откуда ты? Какими судьбами здесь? Или… - от нехорошего предчувствия заныло под ложечкой. - «Агни» тоже погиб?

- Почему тоже? Что с «Рокотом»? Мы думали, что вас потрепал ураган и вы повернули обратно или застряли в каком-нибудь порту.

- «Рокота» больше нет, - печально произнес Верен.

- Капитан?

- Погиб. После выхода из урагана нас атаковал пиратский фрегат. Помнишь «Надежду»?

- Дела, - произнес Стожар, выслушав сбивчивый короткий рассказ товарища.

- Разрешите вам представить, - сказал штурман, беря под локоть оборванца, – это первый помощник капитана ударного фрегата «Агни» Стожар. Мой давний друг. Мы вместе когда-то служили на «Рокоте».

- Верно сказано: неизвестно, где найдешь, где потеряешь, - произнес Вандер. – Что вы тут делаете, старпом?

- Извините, с кем имею честь говорить?

- Я и мои друзья, - Вандер указал рукой на Томаса и Натали, - уполномочены королем Этрувии вести поиски исчезнувшего каравана. Насколько мне известно, «Агни» был его флагманом?

- Совершенно верно! – отчеканил Стожар и запнулся. - Извините, но не могли бы вы показать соответствующий документ?

- Пожалуйста, - Вандер достал из внутреннего кармана свернутый в трубочку пергамент.

Стожар развернул его и бросил взгляд на королевскую печать.

- Все верно! - проговорил он, протягивая листок обратно. - Я в вашем распоряжении.

- Будем считать на этом официальную часть встречи за-

конченной, - сказал Вандер. - Давайте поднимемся в это заведение и за столом обсудим все остальное. Уважаемый Стожар поведает нам дальнейшую историю каравана и почему он оказался здесь.

Никто не возражал. Но едва четверо мужчин и девушка вошли в ресторацию, как путь им преградил лакей с напыщенным выражением лица.

- Не пущу! - сказал он.

- Почему? – поинтересовался Вандер.

- Вы идите, а его я не пущу! – указал лакей на Стожара. – У нас приличное заведение и бродяг нам не надо.

- Но это наш товарищ! – воскликнул Томас.

Лакей смерил его презрительным взглядом и фыркнул:

- Сказал – не пущу, значит – не пущу.

- Ты что тут себе позволяешь? - Верен заглянул лакею в глаза и взялся за пуговицу на его камзоле.

- Штурман! – одернул Вандер. – Отпустите. А вы, - обратился он к лакею, - позовите сюда хозяина, живо!

Тот скривился, но послушался. Вскоре он вернулся с человеком, протирающим платочком лысеющую макушку. Это и был хозяин. Он сразу оценил обстановку и любезно поинтересовался:

- Чем могу служить?

- Мой друг немного поистрепался в пути, - сказал Вандер, показывая на Стожара. – Мы хотим у вас пообедать, но нас не пускают.

Хозяин заведения бросил грозный взгляд в сторону лакея и расплылся в улыбке:

- У нас, к сожалению, не принято пускать нищих и оборванцев. Это, поверьте, не прихоть… Кто оплатит заказ? Да и гладиатор… - он покосился на Верена.

- Он больше не гладиатор, - отрезал Вандер. – Этот человек - морской офицер королевского флота Этрувии. Король, в моем лице, выкупил его.

- О-о-о! – протянул хозяин заведения, склоняя голову.

- Думаю, этот небольшой задаток, - в пальцах у Вандера появился золотой этрувий, - позволит нарушить заведенный порядок? К тому же в наших планах остановиться у вас на ночь.

- О да!

- Впрочем, - продолжил Вандер, почувствовав уступчивость, - если у вас так щепетильно относятся к внешнему виду, то не могли бы вы приодеть моего друга?

Хозяин заведения растерянно развел руками:

- Мы, как вы понимаете, не швейная мастерская.

- Я это заметил, - усмехнулся Вандер, – но в столице мы недавно и еще, так сказать, всего не знаем.

Хозяин заведения промокнул вспотевшую лысину. Судя по тому, как гость легко расстался с этрувием, их у него много. Упустить такого постояльца было бы верхом глупости.

- Хорошо, - наконец вымолвил он. – Здесь недалеко есть лавка портного…

- Эдак мы с голоду помрем, братец, – рассмеялся Вандер, – пока портной будет шить!

- Вы меня не так поняли, – замялся хозяин. - Я имел в виду пригласить его сюда. Он снимет мерку с вашего друга и принесет готовое платье. А насчет обеда… Прошу вас в отдельный кабинет. Обслужат вас по высшему разряду, будьте спокойны, я лично прослежу. Вы сколько номеров снимать будете?

- Три. Один девушке, один нам с молодым человеком и один – моим друзьям, им есть о чем поговорить.

Глава 25. Дорога обратно

Вскоре пришел портной, худощавый мужчина лет пятидесяти со слезящимися глазами, снял мерки со Стожара и удалился, не проронив ни слова. Он появился вновь минут через десять в сопровождении помощника с ворохом одежды.

Хозяин ресторации для примерки предоставил соседний кабинет. Стожар выбрал коричневые штаны и желтую шелковую рубаху навыпуск, перепоясался портупеей, к которой прицепил узкий меч с витой рукоятью, какие носят морские офицеры Этрувии. Меч был убран в ножны, украшенные искусным золоченым орнаментом.

- Где вы его прятали? – спросил Вандер, увидев оружие.

- На боку, - улыбнулся старпом, - чтобы не привлекать лишнего внимания.

Проводив портного с помощником, хозяин заведения за-

глянул в кабинет, окинул взглядом накрытый белоснежной скатертью стол и, убедившись, что холодных закусок достаточно, спросил:

- Первое подавать?

- Несите, - ответил Вандер. - Еще всем по рюмке бренди в целях профилактики желудочных заболеваний.

На первое был куриный бульон, на второе подали осьминогов с тушеными грибами и фасолью.

- А теперь, - сказал Вандер, - прошу, уважаемый Стожар, поведать вашу историю. Нам чрезвычайно интересно узнать, каким образом, а главное - почему вы оказались здесь, в глубине материка?

- В этом нет ничего загадочного, - ответил старпом. – Просто я выполняю приказ капитана Шепеля: добраться до Венцеграда и передать устное послание придворному магу Орею.

- Послание?

- Да, о местоположении ударного фрегата «Агни».

- Вы сказали фрегата? Но вместе с ним был и галеон «Быстрый»?

- Мы его потеряли, – вздохнул Стожар.

- Как?! – воскликнул Томас. – Не хотите ли вы сказать, что вместе с ним потеряли и груз?

- Груза на галеоне не было, - покачал головой старпом.

- Но я же видел!

Вандер тронул Томаса за плечо:

- Стожар говорит правду. Основной груз поместили на фрегат раньше. В галеон же грузили пустые ящики. Это было сделано с целью спутать планы противника.

- Тогда где же фрегат? – спросила Натали.

Старпом хотел ответить, но Вандер предостерег его жестом:

- Не будем озвучивать здесь. Слишком много ушей насторожилось. Поговорим об этом в лучшее время. Вы мне скажите одно: почему вы один идете?

- Нас было пятеро. Трое погибли в дороге: сельва, болота… Последнего товарища я оставил милях в ста отсюда. У него приступ лихорадки.

- Понятно. Поступим так, – Вандер посмотрел на Верена: - Прямо сейчас отправляйтесь на рынок, наймите повозку и на ней поезжайте за товарищем старпома. Лекарство я дам. Заберете его и затем следуйте в Эсту, оттуда - оказией до Венцеграда. Что касается средств…

Вандер достал из кармана мешочек:

- Здесь пять десятков этрувиев. Думаю, этого хватит. А вы, мой друг, - обратился он к Стожару: - отбываете вместе с нами. В Эсте нас ждет судно.

После десерта Вандер, взглянув на карманные часы, встал:

- Теперь всем отдыхать. А я провожу штурмана.

На рынке зашли в оружейную лавку и Верен выбрал для себя оружие - меч и легкий арбалет. После этого отправились

на рыночную площадь.

В глубь материка отваживались ехать не все возницы. Не потому, что там временами пошаливали разбойники, где их нет? Просто местечко, которое назвал Верен, было не из бойких и извозчики опасались застрять там надолго.

Какой-то возница предложил:

- Ежели ты, мил человек, заплатишь мне тройную цену, то я, так и быть, доставлю тебя туда.

Однако узнав, что штурман собирается сразу следовать оттуда в Эсте, возница согласился уступить. Немного поторговавшись, сошлись на двух золотых этрувиях. Верен устроился в коляске.

- Держи этот флакон, - Вандер протянул штурману пузырек с белым порошком. – Использовать на кончике ножа на четверть стакана воды, лучше теплой. Давать три раза в день, а также во время приступа. По прибытии в Венцеград навестите Орея. Расскажете все, что видели и пережили. Передайте также, что мы следуем за «Агни». Высылать дополнительно корабли не нужно, справимся своими силами.

- Сделаю, как велели, - произнес штурман.

- Трогай! – сказал Вандер возничему.

Тот взмахнул кнутом. Лошади дернулись, и коляска покатила по булыжной мостовой.

Ранним утром Вандер со спутниками покинули Набаку. Чтобы скоротать время, Стожар стал рассказывать о приключениях каравана.

- Нас здорово потрепал ураган, но ни у «Агни», ни у «Быстрого» не сломалась ни одна мачта. Этим, наверное, объясняется тот факт, что корабли не разметало по океану. Когда натиск стихии спал, галеон находился от фрегата в нескольких милях.

По договоренности, если корабли каравана разойдутся во время непогоды, они должны идти в ближайший порт. Поэтому «Агни» направился в Сапта Адаку. При подходе встретили галеон.

В Адаке мы простояли неделю, но «Рокота» так и не дождались. Ушли, оставив его капитану послание, что в течение трех дней будем ждать фрегат в Эсте. Если он до этого времени не прибудет, уйдем в направлении мыса Ветров, а «Рокоту» предписывалось флагманом вернуться в Венцеград.

До мыса Ветров добрались без происшествий, если не считать, что по пути подобрали матроса. Бедняга больше недели провел в море на плоту. И если бы не мы, он наверняка бы погиб. У него закончилась питьевая вода, и ему оставалось только молиться, что он и делал, пока не увидел наш караван.

По его словам, их судно с грузом зерна шло в Эсту и затонуло во время шторма. Спаслось несколько человек, но, к сожалению, никто из них не выжил. Когда закончилась питьевая вода, его товарищи, не выдержав мучившей жажды, напились соленой воды. Ему пришлось похоронить всех в

океане.

Беднягу подобрал галеон. Флагману было строжайше запрещено принимать на борт посторонних.

Перед этим, правда, случилась еще одна оказия. Мы зашли в небольшой порт, чтобы пополнить запасы пресной воды. «Быстрый» встал у причала, а «Агни» бросил якорь в кабельтове. Под утро на галеоне забили тревогу. Оказалось, что судно атаковали. Неизвестные люди численностью около трех сотен штурмовали галеон по всем правилам осадного искусства. Они пытались приставить к его борту лестницы, забрасывали палубу кошками и усыпали стрелами. Счет шел буквально на минуты. Бой уже грозил вот-вот перекинуться на палубу «Быстрого».

Команда «Агни» была поднята по тревоге. Шепель, капитан флагмана, вбежав на мостик, бросил взгляд на флагшток – ветер благоприятствовал задуманному маневру. Он отдал приказ ставить грот и поднимать кливера. Одновременно распорядился зарядить орудия на верхней палубе картечью.

Матросы работали быстро, ловя на лету каждый возглас капитана. Канониры изготовились для стрельбы.

Рулевой заложил круто руль - фрегат лег на бок.

Мгновение - и раздается команда:

- Оба якоря в воду!

Корпус фрегата напрягся - и его борт оказался напротив торца уходящего к берегу пирса. Там подобно муравьям

столпились разбойники. Они уже облепили бок галеона и неотвратимо наползали на него.

- Огонь! – скомандовал Шепель.

- Огонь! – повторил командир батареи.

Шрапнель, ударившая из восьми стволов, буквально смела всю нечисть на пирсе. Оставшиеся в живых позорно бежали, бросив раненых. Вдогонку им рявкнули орудия с нижней палубы.

Команда галеона, воодушевленная подмогой, быстро разделалась с бандитами и начала ставить паруса.

Из бухты «Быстрый» вышел первым, а «Агни», дав для острастки залп по порту, последовал за ним. В этом бою на галеоне не досчитались десяти матросов и одного командира батареи. Их тела по морской традиции с почестями предали воде, подвязав к ним по увесистому ядру.

Мыс Ветров встретил нас плотным туманом. Трое суток мы шли в нем, словно в молоке, ориентируясь исключительно по компасу. Фрегат и галеон перекликались друг с другом ударами колокола. К концу первого дня вахтенные заметили, что звуки колокола с «Быстрого» стали звучать глуше. Доложили капитану.

Шепель вызвал меня на мостик, здесь был и штурман. Посовещавшись, мы решили, что изменение звука колокола как-то связано с туманом. Особого беспокойства не проявили, да и как можно было проверить чье-либо подозрение, когда видимость ограничивалась оконечностью бушприта. К

тому же колокол на галеоне продолжал звучать, так что никаких поводов для беспокойства у нас не было.

На четвертые сутки задул теплый северный ветер и разогнал туман. Вместе с ним исчезли и звуки колокола, как, впрочем, и сам галеон. Горизонт был чист, и, как мы ни всматривались, нигде не был виден парус.

Еще сутки крейсировал «Агни» вдоль побережья и в ближайших водах, но галеон как сквозь воду провалился! Не было никаких следов.

С рассветом мы подняли паруса и пошли к Мадагаскару. В порту Туалира простояли еще три дня. Это было заранее обусловленное место встречи. Но «Быстрый» так и не появился. Тогда капитан оставил у начальника порта послание. В нем был приказ галеону следовать обратно в Венцеград…

Стожар замолчал. Пыльная дорога стрелой рассекала саванну. По сторонам тянулся унылый пейзаж, который изредка разнообразили островки акаций с торчащими из зелени равнодушно жующими головами жирафов.

Путники въехали в деревню. Ватага ребятишек с шумом побежала за коляской. Проводив ее за околицу, детвора вернулась, и жизнь потекла своим чередом.

- Что было дальше? - спросила Натали.

- Приехали! – сказал возница, указывая кнутом на знакомую придорожную таверну.

- Почему Бахрей нас не встречает? – поинтересовался Томас, в его душу вдруг закралась тревога.

- Вот и узнай, - равнодушно произнес Вандер, легонько тронув его за плечо.

Томас бросился на террасу, проследовал быстрым шагом по коридору, распахнул дверь в комнату – торговца не было. Тогда он вернулся обратно на террасу и спросил хозяина:

- Не подскажете, где Бахрей? Ну, тот аравиец, что остановился у вас?

- Они вместе с моряком ушли на прогулку.

- Давно?

Хозяин таверны пожал плечами:

- Еще вечером. Пока не возвращались.

- Но сейчас уже день! – воскликнул Томас.

- Может быть, уехали? Такое иногда случается. Моряки - народ непостоянный.

Томас, не дослушав, рванул обратно во двор. Вид у него был растерянный.

- Что случилось? – спросила Натали.

- Бахрей исчез. Вчера вечером ушел на прогулку и до сих пор не вернулся! Что делать будем?

- Искать, - ответил Вандер. – Для начала успокойся. Твой друг жив, с ним пока ничего не произошло. Остальное зависит от тебя. Для поисков используй эйдолона.

- Хорошо, – Томас сел на лавочку, сосредоточился.

Сразу же перед ним затрепетало в воздухе сиреневое сари.

- Сформируй последовательность его действий в воображении, - слышал Томас голос наставника, - или, по-иному,

задай программу поведения. Не забудь указать цель поиска, но не словесно, а образно. Постарайся представить, что смотришь его глазами.

- Вижу… - неуверенно произнес Томас и неожиданно воскликнул, вскакивая с лавки. – Нашел!

- Что нашел? – улыбнулся Вандер.

- Бахрея нашел! В яме сидит.

- В яме, говоришь? Тогда веди.

Томас направился было к воротам, но в нерешительности остановился:

- Я не запомнил направления, так все быстро было…

- Это поправимое дело. Прикажи эйдолону вести тебя.

Томас нахмурил брови, но тут же распрямил и решительно шагнул к выходу. Все последовали за ним.

Вандер тронул Натали за плечо:

- Возьми у хозяина таверны веревку.

- Хорошо.

Когда девушка нагнала друзей, те стояли у развалин какого-то строения. Высокая сухая трава не позволяла видеть, что они там нашли. Подойдя, она увидела отверстие в земле, обложенное камнем. Это, вероятно, был старый колодец.

Томас, услышав шаги, обернулся:

- Ну, вот и ты! Веревку принесла?

- Принесла! Мог бы и сам догадаться.

- Не ссорьтесь, - Стожар взял веревку из рук Натали и принялся ее разматывать.

Натали заглянула в колодец. Там было темно, но девушка разглядела в глубине неясную тень.

- Бахрей, ты живой? – крикнула она.

- Живой, - глухо отозвался из колодца торговец.

- Я веревку принесла, сейчас ее тебе спустим!

- Держи! – крикнул Стожар.

Бахрею было хорошо видно, как в ярком пятне света возник и заболтался в воздухе, приближаясь, конец веревки. Он ухватился за него. Веревка натянулась.

- Попробую вылезти сам, - крикнул он и повис на вытянутых руках, пытаясь зацепиться ногами за стенку.

Сверху помогали. Не прошло и десяти минут, как улыбающийся торговец показался на поверхности. Его подхватили за плечи и поставили на землю.

- Хорошо, что сухой оказался, - проговорил Бахрей, заглядывая в дыру и ужасаясь глубине. – Вай-вай!

- Как тебя угораздило туда попасть? – спросил Томас, помогая Бахрею очистить одежду.

- Разве сам хотел?! Это все Верен! Он бандит, а не штурман, - говорил торговец, выпучив от ярости глаза.

- Нам это известно, - сказал Вандер.

- Откуда?

- Настоящий Верен был гладиатором в столице. Мы его выкупили.

- Это вы? – Бахрей взглянул на Стожара.

- Нет, - улыбнулся тот. – Штурман в настоящее время вы-

полняет поручение Вандера, а я старший помощник капитана ударного фрегата «Агни», флагмана каравана, который вы ищете.

- Ищем, - приосанился торговец, – за что и пострадали.

- Сейчас ты похож на индюка! – прыснула Натали.

- Правда? – Бахрей осмотрел себя. – Не нахожу никакой аналогии.

- Тогда расскажи, что с тобой приключилось, – попросил Томас.

- Я лучше сначала присяду, - устало улыбнулся тот, - ноги не держат. Ночь стоял, день стоял. Вода есть?

- Ночь? – недоверчиво спросила Натали.

- Ну, немножко, пока не заснул… Пить хочется.

Стожар протянул торговцу фляжку. Тот опустился на землю и припал к фляжке губами.

Утолив жажду, произнес:

- Слушайте!

Глава 26. Жемчужные острова

- Понимаешь, - Бахрей поискал подходящее слово и продолжил, ухватившись за первое, что пришло на ум: - шайтан предложил прогуляться перед сном. Ходили не долго, пришли сюда. На камнях сидели трое, жгли костер, чай пили. Сказали – пастухи.

Торговец замолчал. От предзакатного солнца по земле стелились длинные тени. Бахрей подумал, что скоро насту-

пит ночь. Она опустится внезапно, безо всякого перехода, едва скроется солнечный диск. И только высокие звезды, равнодушные ко всему происходящему, будут холодно сиять наверху.

- Что было дальше? – спросил Томас.

- А ничего не было, - вздохнул торговец. – Набросились как шакалы. Скрутили и бросили в колодец. Одно хорошо: сухо там было, а то промок бы.

- Это все? – спросил Вандер.

- Все.

- Не густо.

- Как не густо? – встрепенулся Бахрей. Почему говоришь так? Ночь сидел, день сидел! А ты – не густо. Пить хотел, есть хотел… Не нравится мне это. Скажи, что им надо было?

- Мы надеялись, ты нам скажешь.

- Я? – торговец задумался. – Конечно, скажу! Бахрей ночь думал, день тоже думал. Хотя ночью спал, но во сне думал.

- И что же надумал? – с ехидцей в голосе поинтересовалась Натали.

- Кое-что, - таинственно улыбнулся Бахрей и вдруг, округлив глаза, выдал: – «Тиамат» украсть хотят!

- Они об этом говорили? – осторожно поинтересовался Томас.

- Нет.

- Тогда откуда ты это взял?

- Сердце говорит, - гордо поднял голову Бахрей.

Томас и Натали переглянулись.

- Сердце - это уже серьезно, - произнес Вандер, строго взглянув на Томаса и Натали. - Помогите лучше товарищу подняться. А ты, мой друг, давай вспоминай, что именно натолкнуло тебя на такую мысль.

- Что тут вспоминать! Бандиты забрали у меня книгу, куда я записывал мысли.

- Ты ведешь дневник? – с интересом взглянула на торговца Натали.

- Понимаешь, не совсем дневник, - уклончиво ответил Бахрей.

- Не отвлекайся! – одернул его Вандер. – Что было в дневнике?

- Ничего не было. Только мысли…

- И что привлекло бандитов в нем?

- Не знаю, - пожал плечами торговец. - Сам удивляюсь, хотя… Слышал, как один шайтан говорил, что книга эта кстати. Мол, теперь писарю легче будет подобрать мой почерк.

Бахрей остановился и посмотрел в глаза Вандеру:

- Зачем им мой почерк, как думаешь? – и. не давая тому ответить, добавил: - Написать письмо Ракштару. Зачем? Чтоб украсть «Тиамат»!

- Кто же даст в порту напасть на судно? – со скепсисом произнес Томас.

- Э, дорогой, зачем в порту?! Можно выманить куда-нибудь в укромную бухту. Иначе к чему письмо?

- Капитан не так глуп, чтобы верить всяким запискам, - вставила Натали.

Бахрей вздохнул:

- И я на это надеюсь.

Ужинали на террасе. Подали запеченную рыбу с рисом и фасолью. Позже хозяйка принесла глиняный чайник с травяным отваром и румяный банановый пирог. Чай приятно пах мятой.

Бахрей после ужина пошел спать, остальные спустились в сад. На ветке апельсинового дерева висел закрытый фонарь, в котором весело потрескивал язычок пламени. Разнообразная мошкара и бабочки кружились вокруг него. Было тихо и безветренно. Воздух был наполнен едва различимым ароматом апельсинов.

Друзья сели на лавочку под фонарем, и Стожар продолжил свой рассказ:

- Покидая гостеприимный Туалир, капитан Шепель решил не придерживаться общепринятых торговых путей. Он понимал, что исчезновение двух кораблей из каравана не может быть случайностью. Неведомый противник упорно ищет груз, который скрыт в недрах трюма ударного фрегата. Он, наверное, уже догадался, что и где ему искать, поэтому постарается раскинуть сети там, где это можно будет наилучшим образом сделать.

Шепель напряженно всматривался в карту, пестревшую цветными линиями течений, ветров, обозначениями глубин,

пытаясь поставить себя на место неведомого врага.

- Как ты думаешь, - спросил он, не отрывая глаз от карты, у терпеливо ждущего приказа штурмана, - какой путь считается наиболее безопасным? Этот, что идет вдоль западного побережья острова, или…

- Вдоль западного побережья, - ответил тот, не дослушав до конца вопрос.

Шепель взглянул на него:

- Поясни.

- Тут достаточно портов, есть где укрыться от непогоды да и можно пристроиться к какому-нибудь каравану.

- Это что за острова? – капитан указал на цепочку замкнутых линий у основания Мадагаскара.

- Это Анталоатровые острова[2]. Их еще называют ожерельем Аравийского моря. Видите, они и расположены в виде ожерелья: пять крупных, три небольших и около десятка мелких. Торговые маршруты проходят между вот этими островами, - показал штурман на карте. – Тут и тут порты. Их задача - обеспечивать безопасность торгового пути.

- Ага, - кивнул, соглашаясь, Шепель, - но мы сюда не пойдем. Думаю, как только покинем Туалир, наш дальнейший маршрут будет известен противнику, да и засаду на этом ожерелье устроить не составит особого труда. Нет, вдоль западного побережья мы не пойдем. Как насчет восточного?

- Я предлагаю вообще не придерживаться побережья.

---

[2] **Анталоатровые острова** - современные Коморские острова.

- Как это?

- Пересечь Аравийское море. Чтобы сбить с толку наблюдателей, уйдем миль на пятьдесят к востоку, потом возьмем курс на Варшу. Правда, так еще никто не ходил и лоций у меня нет, но, во всяком случае, будет безопаснее, чем вдоль Черного архипелага. Как говорится, ищи ветра в поле, а в нашем случае - в море.

Капитан велел позвать старшего помощника. Когда тот явился, спросил:

- Что у нас с припасами? На сколько дней хватит?

Стожар на мгновение задумался:

- Если учесть неприкосновенный запас, то месяца на два должно хватить. Разрешите поинтересоваться: чем вызван вопрос?

- Штурман советует пересечь Аравийское море.

- Пересечь? Но ведь так, насколько мне помнится, еще никто не ходил…

- Значит, будем первопроходцами, - Шепель положил ладонь на карту, давая этим понять, что он принял решение и обратного пути нет.

Капитан, окинув твердым взглядом присутствующих, обратился к старшему помощнику:

- Наполните все пустующие емкости фруктами. Переход предстоит долгий, хотелось бы избежать болезней среди экипажа. И не жалейте денег на бренди.

- Зачем бренди? – спросила Натали, когда Стожар замол-

чал, чтобы перевести дух.

- Его дают команде для аппетита по рюмке во время обеда и профилактики от расстройства желудка. Жара, как понимаете, не способствует сохранности пищи, да и от однообразной жизни пропадает аппетит. А матросу нужно есть, иначе как он с парусами управляться будет?

Старпом вдохнул нежный запах апельсинов и продолжил:

- Забили мы, значит, трюм апельсинами и на рассвете вышли в море. Ветер дул попутный, и через пару часов земля исчезла из виду, растворилась в синеве горизонта. Потом шли еще час, другой. Марсовые всматривались в зрительные трубы: не мелькнет ли где парус, но Арий миловал. Не меняя галса, легли на север.

Шли неделю. Все это время ветер ровно наполнял паруса. Неизвестность и однообразие морской пустыни наводили тоску. Чтобы как-то отвлечь команду от тягостных дум, приходилось до предела загружать матросов работой.

После завтрака начиналась генеральная уборка. Мели палубы голиками, потом терли до белизны настил камнем и пемзовыми брусками, щедро поливая забортной водой и убирая излишки воды швабрами. После приступали натирать до зеркального блеска песком и мелом все металлические части и принадлежности корабля.

На артиллерийских палубах, закончив уборку, канониры раскрепляли и откатывали пушки от бортов, чистили их жерла, смазывали маслом.

Так повторялось изо дня в день. Генеральная уборка длилась до обеда. После двухчасового отдыха свободную от вахты команду собирали на шкафуте, где офицеры проводили занятия.

К концу седьмого дня марсовые на гроте доложили о появлении на горизонте пелены серого цвета.

Капитан поднялся на ют, за ним проследовали старпом и штурман.

Через зрительную трубу пелена была похожа на опустившееся на морскую поверхность белесое облако. Оно клубилось, открывая взору глубокие темные пещеры, подкрашенные в глубине желтоватым цветом. Вверху облако было рваным. Туманные клочья неподвижно висели над основным телом. Дувший с запада ветер должен был придать им вид тянучек, но этого почему-то не происходило, какая-то неведомая сила удерживала их на месте.

Сердце капитана наполнилось неясной тревогой. Его чувства обострились, и он ощутил давление в области солнечного сплетения. Это полузабытое ощущение заставило Шепеля еще сильнее насторожиться.

В юности капитан грезил тайнами мироздания и даже окончил школу магии, но тяга к морю оказалась сильнее. Это ощущение могло означать только одно: реакцию организма на воздействие чужой воли. Но откуда ей взяться посреди безбрежной морской пустыни? Разве что… этот туман скрывает нечто не доступное взору, но ощущаемое обостренны-

ми чувствами мага.

Шепель повернулся к стоящему за его спиной помощнику и спросил:

- Ты можешь припомнить нечто подобное?

- Похоже на тот туман, в который мы вляпались у мыса Ветров, - задумчиво произнес Стожар.

- И мне так кажется, но там туман был вполне естественный, так как являлся следствием сталкивания разнородных течений. Но здесь, в тропиках, при такой погоде?! Тут явно попахивает магией.

- Магия? – осторожно высказался штурман. – Я не думал, что вы разбираетесь в магии.

- Разбираюсь? – капитан улыбнулся. – Нет, мой друг, я ее просто чувствую. В юности я обучался этому искусству и думал, что давно утратил этот дар, но, как видно, человек, однажды ставший магом, остается им навсегда.

- Что будем делать? – спросил старпом.

- Менять курс! – ответил Шепель. - Хоть я в какой-то степени не утратил навыков мага, но тягаться с тем, кто или что там прячется, не в моих силах, а рисковать доверенным нам грузом мы не можем.

- В какую сторону проложить курс? – поинтересовался штурман.

- На запад. Что у нас там?

- Жемчужные острова[3].

---

[3] **Жемчужные острова** – современные Сейшельские острова.

- Жемчужные острова, - повторил капитан в задумчивости. – Они не обитаемы. Как раз то, что нужно! - и отдал приказ вахтенному офицеру: - Прикажите, любезный, приготовиться к оверштагу.

Не прошло и четверти часа, как ударный фрегат, совершив поворот, лег на другой галс и начал удаляться от таинственного марева.

Когда «Агни» исчез за горизонтом, туман начал быстро съеживаться и спустя некоторое время исчез, открыв взгляду небольшую флотилию разнообразных судов, возглавляемую галеоном, на корме которого читалась надпись «Быстрый».

На его палубе у фальшборта стоял высокий старик и смотрел в ту сторону, куда скрылся фрегат.

- Прикажете преследовать? – спросил подошедший к старику человек в форме морского офицера Этрувии.

На боку у него висел узкий меч, в рукояти которого отливал в закатных лучах солнца кровавым отсветом рубин.

- Ни к чему, - не отрывая взгляда от морской поверхности, ответил старик. – Что у нас там?

- Острова.

- Они обитаемы?

- Нет, сударь.

Старик кивнул и в задумчивости пожевал узкими губами:

- Никуда они не денутся. Как рассветет, направь все суда на их поиски. Только действуйте осторожно, раньше времени не спугните.

- Там же уйма островов! – воскликнул офицер. – Это все равно, что иголку в стоге сена искать!

Уголки губ старика тронула брезгливая улыбка. Он обернулся и посмотрел на собеседника, его цепкий взгляд впился в него.

- Есть другие предложения? – услышал тот пронизывающий холодом тихий голос.

- Нет! - поспешно отреагировал офицер, цепенея от взгляда мага словно кролик.

- Кто бы сомневался, – усмехнулся тот.

…Фрегат продвигался на запад, круто забирая к ветру. Он шел всю ночь. Когда рассвело, впереди по курсу появился первый остров. Он был ослепительно белым в солнечных лучах среди лазурного простора.

- Как жемчужина, - сказал старпом, - разглядывая островок в зрительную трубу. – Интересно, из какой породы он сложен?

- Это кораллы, - ответил штурман.

«Агни» все дальше продвигался в глубь архипелага, от одного острова к другому. Одни острова были с песчаными отмелями и неизвестно каким образом укрепившимися на них пальмами, другие - гористыми, покрытыми густой тропической растительностью, в окружении белоснежных пляжей. Одни острова имели удобные открытые бухты, другие - закрытые лагуны.

Капитан рассматривал в зрительную трубу попадающиеся

по пути земли и, покачав головой, отдавал приказ следовать дальше.

Наконец фрегат подошел к скалистому острову с высокой горой в центре. Его берега круто обрывались в пенящийся у подножия прибой. Но, несмотря на внешнюю суровость, он был полон жизни - той, которая обычно присуща тропическим островам.

Изумрудная зелень густо покрывала его, оставив нетронутой лишь вершину горы. Буйство растительности и пестрота красок очаровывали взгляд. То тут, то там со скальных стен в море низвергались водные потоки.

Неожиданно между скалами открылся проход, трудно различимый на общем фоне, но чуткий глаз капитана угадал его.

- Убрать паруса! – приказал он. – Приготовить шлюпку!

Когда шестерка закачалась на волнах, капитан первым сошел в нее и расположился впереди. Следом по сходням спустился сопровождающий его офицер. Шепель велел гребцам следовать к проходу.

Матросы налегли на весла, и вскоре шлюпка подошла к устью теснины. Проход между скалами, как и ожидал капитан, оказался вполне достаточным, чтобы по нему при известной сноровке мог пройти фрегат. Самым узким местом было устье, далее теснина расширялась.

Широкими взмахами весел гребцы вели шестерку вдоль высоких скал. Не успели весла опуститься в воду и десяток

раз, как взору всех находившихся в лодке открылась широкая бухта с песчаным пляжем, за которой круто поднимался в гору тропический лес. Спокойная гладь залива отсвечивала на солнце бликами.

Капитан окинул бухту беглым взглядом.

- Думаю, лучшего места для укрытия нам не сыскать, - сказал он, обращаясь к сопровождавшему его офицеру.

Тот, соглашаясь со словами капитана, кивнул.

Шепель подвел «Агни» к устью прохода. С борта спустили еще одну шлюпку и бросили швартовые. Их концы прикрепили к кормам шлюпок. С фрегата дали команду. Ее четко подхватили офицеры в шлюпках. Матросы дружно опустили весла в воду, и корабль, ведомый натянутыми тросами, медленно вошел в сумрачный проход.

Буксировка заняла весь остаток дня. На закате фрегат достиг пляжа. Его развернули бортом к проходу и поставили на якоря. Чтобы сделать корабль менее заметным с моря, мачты укоротили, сняв брам-стеньги. Их сложили вместе с брамреями на палубе. Паруса убрали в трюм.

«Агни» превратился в плавучую крепость. Его двадцать орудий были готовы уничтожить залпом любого незваного гостя.

С рассветом марсовых отправили на скалы следить за горизонтом. К вечеру они заметили паруса. Два небольших судна прошествовали невдалеке от острова. Еще несколько парусов маячили вдали.

- Нас ищут, - сказал капитан старпому.

- Найдут, как думаете?

- Это как Арий положит… - ответил Шепель и неожиданно спросил своего помощника: - Как считаешь, на сколько дней хватит припасов?

- Если учесть, что воды здесь в избытке, а в лесу водится кое-какая живность и рыбачить понемногу можно, то на полгода растянем, а то и больше.

- В таком случае будем сидеть тихо и без особой нужды не высовываться, а ты, мой друг, - капитан испытующе посмотрел в глаза Стожару, – подбери пяток человек из экипажа и отправляйтесь в столицу за подмогой. Надеюсь, при удачном стечении обстоятельств за полгода управитесь.

Старпом вытянулся и отсалютовал:

- Разрешите выполнять?

- Погоди, - улыбнулся Шепель неожиданной прыти своего помощника. - Возьмете баркас, продуктов и воды. До Черного архипелага отсюда более полуторы тысячи миль, справитесь? Между островами идти нужно будет по ночам, поэтому хорошенько сориентируйся по карте. Когда достигнете берега, начнется самое трудное. Восточная часть Черного архипелага - малоизученная территория. Пойдете прямо на запад, так можно выйти к Набаке, а там и до Эсты рукой подать. В Венцеграде устно доложите Орею обо всем что произошло.

Приготовления заняли немного времени. На следующую

ночь под покровом темноты малочисленная экспедиция, возглавляемая старшим помощником капитана ударного фрегата «Агни», на баркасе покинула безымянный остров и взяла курс на запад.

Глава 27. Сорос

Небо над Кенсингтон-Палас-Гарденз с утра заволокло серыми тучами, моросил дождь. Лорд Сорос стоял у окна, выходящего в парк, и смотрел на мокрые кроны деревьев, тронутые багрянцем. Солнечные летние дни остались в прошлом, вступала в права осень.

Осень лорд не любил. Ее приход всегда был связан с ломотой в суставах и дурным настроением. Вот и сейчас ноющая боль в колене дала о себе знать. Сорос поморщился и вернулся к огню камина. Устроился в кресле, взял со стола колокольчик и позвонил.

На зов явился дворецкий и застыл вопросительным знаком над хозяином. В руках он держал плед.

- Что стоишь? – поднял на него глаза лорд.

Дворецкий укутал ноги Соросу шерстяным пледом, наполнил на треть стакан водой из графина, бросил туда таблетку аспирина - жидкость наполнилась пузырьками. Когда таблетка растворилась, подал лорду. Тот неторопливо выпил и благодарно кивнул.

- От Саймона вести были? – поинтересовался он, возвращая стакан.

- Нет, сэр.

Лорд кивнул еще раз. Дворецкий с видом человека, проделавшего важную работу, удалился.

Тепло от камина и аспирин облегчили боль в колене. Сорос прикрыл глаза и вытянулся в кресле.

Рядом кашлянули. Лорд поднял веки. Перед ним стоял секретарь. «Старею, - подумал он. – Теряю хватку. Не услышал, как вошел. Пора на покой. Только каким он будет этот покой?»

Сорос вздохнул и указал на свободное кресло. Саймон осторожно присел на край.

- Старею, - меланхолично произнес лорд.

На глазах у него выступили слезы от неожиданного щемящего чувства жалости к себе.

Маятник чувств качнулся в другую крайность. В глазах старика сверкнули колкие льдинки, тонкие губы поджались, черты худощавого лица обострились.

В голове у Саймона возник голос, похожий на шипение змеи:

- Как наши дела? Объявились?

- Нет, - коротко ответил секретарь. – Перекрыли все возможные направления, но пока никого. А в горах искать - сами знаете…

- Знаю, знаю! – оборвал его лорд.

Гнев, который неожиданно заклокотал внутри, угас так же внезапно, как и возник. Сорос устало откинул голову на спинку кресла, под глазами проступили тени. «Эти перепады

когда-нибудь загонят меня в гроб», - подумал лорд и криво усмехнулся, представив свои похороны. Чопорные лица идущих за катафалком, прячущие совсем не траурные взгляды друг от друга.

- Черта с два дождетесь! – прошептал торжествующе Сорос в пространство. – Небось слышали сказку о Кощее Бессмертном? Так это я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.